

На завершающей стадии подготовки программы освоения ресурсов полуострова Ямал российское правительство внесло в концепцию принципиальные изменения. Принято решение незамедлительно приступить к формированию на базе ямальских месторождений нового крупного центра производства СПГ. Исходя из того, что у России нет ни технологий организации производств по сжижению газа, ни собственного опыта реализации таких проектов, решено привлечь к совместной работе иностранных партнеров. С этой целью в Салехард были приглашены лидеры ряда мировых и региональных энергетических компаний, для которых премьер-министр и главы профильных министерств провели презентацию ямальского мегапроекта.

Перечень требований к иностранцам серьезен и обширен. Они должны предоставить технологии, разместить заказы на российских предприятиях, обучить персонал и помочь России закрепиться на мировом рынке СПГ. В то же время правительство не готово идти на серьезные уступки. При разработке месторождений иностранцы могут рассчитывать лишь на роль младших партнеров «Газпрома». Налоговые льготы незначительны. Поэтому пока можно говорить лишь о начале переговорного процесса.

Хорошей для отрасли новостью является решимость правительства оказывать содействие продвижению проектов расширения добычи и экспорта углеводородных ресурсов. Программная статья президента Д.Медведева «Вперед, Россия!» дала было повод усомниться в том, что нефтегазовый комплекс может претендовать на роль локомотива отечественной экономики. Но последние шаги правительства отвергают такие опасения.

то время как президент России Д.Медведев призывает избавить страну «от унизительной сырьевой зависимости», премьер-министр В.Путин ставит на поток формирование новых нефтегазовых провинций. В августе глава правительства дал старт промышленной разработке Ванкорского месторождения, которое должно стать стержнем освоения крупной провинции в Красноярском крае. А в сентябре В.Путин объявил на совещании в Салехарде, что в ближайшее время еще одной покоренной нефтегазовой провинцией России станет полуостров Ямал.

Впрочем, это не повод для выводов о борьбе идей на политическом Олимпе. И дело даже не в том, что газовый мегапроект «Ямал» является и детищем Д.Медведева, в недавнем прошлом председателя совета директоров «Газпрома».

Глава государства говорит о светлых целях, путь к которым будет долог и нетороплив. А премьер-министр решает практические задачи, направленные в числе прочего и на развитие производств, обеспечивающих реализацию гигантских нефтегазовых проектов, которые, в свою очередь, пополнят казну деньгами, необходимыми для модернизации экономики. Нравится это или нет — иные источники финансирования структурной реформы не просматриваются. А состоится такая реформа или нет — вопрос отдельный.

События последних месяцев не оставляют сомнений в том, что в обозримом будущем государство будет поощрять развитие сырьевой составляющей экономики России. Конечно, риски еще глубже подсесть на нефтегазовую иглу возрастают. Но все же перспективы более оптимистичны, чем во времена премьер-министра М.Касьянова, когда задачу опережающего развития «продвинутых» секторов экономики пытались решить торможением активности в нефтегазовом сегменте. В результате и нефтегазовый комплекс пришел в упадок, а несырьевые производства так толком и не встали на ноги.

Власть посылает важный сигнал, что теперь будет иначе: госу-

дарство намерено поощрять стабилизацию и развитие добычи нефти и газа, освоение новых месторождений и нефтегазовых провинций. По сути, нефтегазовому комплексу страны возвращается локомотивная роль в развитии на новом качественном уровне экономики страны. Как минимум, смежные отрасли этот локомотив за собой потянет.

Новый поворот

В Салехарде были озвучены три знаковые новости. Во-первых, в комплексном освоении новой нефтегазовой провинции власть намерена опереться на широкую поддержку ведущих мировых энергетических компаний. Во-вторых, разработка Тамбейской группы месторождений отнесена к первоочередным проектам, в то время как ранее начать здесь добычу планировалось к 2022 году. В-третьих, реанимирована идея превратить Ямал в центр производства отечественного СПГ.

Очевидно, что три названных поворота в долгое время формировавшейся стратегии освоения углеводородных ресурсов полуострова Ямал тесно связаны между собой. Но можно лишь предполагать, что же стало главным звеном в этой цепи.

То ли лоббисты НОВАТЭКа убедили главу правительства в целесообразности форсировать разработку месторождений Тамбейской? То ли серьезное сокращение в 2009 году объемов поставок на европейский рынок трубопроводного газа побудило «Газпром» без промедления формировать альтернативные маршруты газового экспорта?

В то же время, не вызывает сомнений, что решение правительства предложить совместную работу на Ямале ведущим зарубежным энергетическим компаниям связано с необходимостью организовать новое крупное производство СПГ. Еще пару лет назад «Газпром» решительно и категорически отказался от партнерских отношений с иностранцами в разработке крупнейших на полуострове Бованенковского и Харасавэйского месторождений. Не похоже, что и сейчас домини-

рующей в России газовой компании нужна помощь в разработке этих месторождений, откуда газ пойдет в ЕСГ по уже строящимся трубопроводам. Другое дело — Тамбейская группа, которая требует создания завода СПГ, соответствующей портовой инфраструктуры и гарантий долгосрочного сбыта сжиженного газа.

События последних месяцев не оставляют сомнений в том, что в обозримом будущем государство будет поощрять развитие сырьевой составляющей экономики России

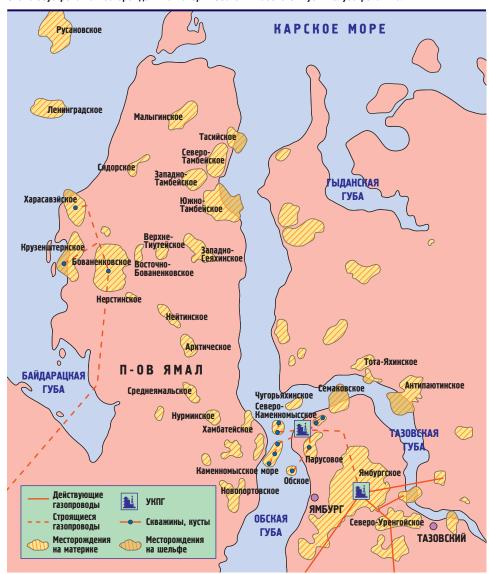
Эти задачи без помощи ведущих мировых энергетических компаний России не решить. Нет никакого собственного опыта в создании мощностей по производству СПГ; понадобятся импортные технологии и оборудование, которые еще и придется адаптировать к сложнейшим и уникальным природно-климатическим условиям Заполярья; да и выход на высококонкурентный мировой рынок СПГ требует поддержки искушенных западных партнеров.

Приоритетными претендентами на такое взаимодействие являются Total, Shell и ENI. Приглашение на Ямал получили еще 11 компаний: ExxonMobil, Conoco-Phillips, E.On, StatoilHydro, ONGC, Mitsui и Mitsubishi, Kogas, Petronas, Suncor Energy и GdF Suez. Они могут рассчитывать на рольмладших партнеров «Газпрома» в разработке ямальских месторождений второго эшелона. Пла-

Решение правительства предложить совместную работу на Ямале ведущим зарубежным энергетическим компаниям связано с необходимостью организовать новое крупное производство СПГ

той за входной билет должны стать, как рассчитывает Россия, современные технологии, относительно дешевые инвестиционные ресурсы и содействие в проникновении российского газа на новые рынки.

Естественно, крупные энергетические компании крайне заинтересованы в допуске к уни-

кальным по объемам кладовым российского газа. Но, разумеется, цена вопроса имеет для них не последнее значение.

Мировые энергетические компании крайне заинтересованы в допуске к уникальным кладовым российского газа. Однако цена вопроса имеет для них не последнее значение

Пока же привлекательность условий партнерства, которые готова предложить иностранцам Россия, как минимум, не очевидна. 80% запасов газа на Ямале уже передано в распределенный фонд, оставшиеся «свободными» месторождения в Карском море в

соответствии с российским законодательством будут переданы «Газпрому». Нет и смысла пытаться открыть самостоятельно новые месторождения — можно рассчитывать на скромную премию, но не на возможность разработки такого месторождения. Остается довольствоваться ролью технического помощника «Газпрома».

Без компромиссов

Ямал является стратегическим источником углеводородного сырья (прежде всего — газа) мирового значения. На полуострове и в прилегающих акваториях открыто 11 газовых и 15 нефтегазоконденсатных месторождений, разведан-

ные и предварительно оцененные (ABC_1+C_2) запасы газа которых составляют порядка 16 трлн м³, перспективные и прогнозные (C_3-D_3) ресурсы газа — около 22 трлн м³. Запасы конденсата (ABC_1) оцениваются в 230,7 млн тонн, нефти — в 291,8 млн тонн. Еще пять месторождений были отрыты на шельфе Карского моря. Согласно экспертным оценкам, в регионе сконцентрировано более четверти мировых запасов газа.

По данным МПР России, с 2005 года в освоение Ямала вложено около 153 млрд рублей инвестиций. Вероятно, речь идет лишь о затратах на геологоразведку. Потому как только строительство 572-километровой железнодорожной линии Обская-Карская обойдется «Газпрому» в 130 млрд рублей (к настоящему времени построено 472 км, включая уникальный мост через реку Юрибей протяженностью 3,9 км). В 2009 году инвестиции «Газпрома» в обустройство Бованенковского месторождения и создание транспортной инфраструктуры запланированы на уровне 200 млрд рублей, на 2010 год — еще 150 млрд рублей.

Разработку комплексной программы освоения Ямала планируется завершить в первом квартале 2010 года. По оценкам авторов ЭС-2030, в течение четверти века в разработку месторождений Ямала необходимо вложить от \$166 млрд до \$198 млрд.

В принципе, такие траты «Газпром», который даже в провальном 2009 году рассчитывает получить прибыль в размере \$22 млрд, вполне способен нести самостоятельно. Однако брать все риски на себя российский газовый гигант не хочет, что, в принципе, правильно.

«Газпром» намерен сконцентрировать собственные усилия на разработке самого значительного месторождения полуострова — Бованенковского с запасами газа (ABC₁+C₂) 4,9 трлн м³ и еще двух соседних месторождений.

Предполагалось, что добыча на базовом месторождении начнется в 2011 году, однако в связи с кризисным падением спроса старт перенесен на третий квартал 2012 года. После выхода на проектную мощность годовая добыча соста-

вит порядка 220 млрд м³ в год (на Бованенково — до 140 млрд м³ в год). Эти объемы с лихвой восполнят падение добычи на месторождениях Надым-Пур-Тазовского региона, который сегодня является основным источником российского газа.

Газ месторождений Бованенковской зоны вольется в ЕСГ по строящемуся газопроводу Ямал—Ухта и далее через Грязовец пойдет на Торжок и Ярославль, а также из Ухты на Починки. Общая протяженность новых газопроводов составит более 2500 км.

Тамбейская группа включает шесть месторождений, разработка которых позволит ежегодно добывать до 65 млрд м³ природного газа. Именно на эти объемы будет ориентировано производство СПГ.

По оценкам А.Миллера, ежегодная добыча газа на Ямале к 2030 году может достичь 360 млрд м³. К этому времени Россия рассчитывает стать одним из крупнейших в мире поставщиков СПГ с долей 20–25%. Это позволит стране закрепиться на новых для нас динамично растущих газовых рынках БРИК, АТР и Северной Америки.

«В ходе реализации общих проектов на Ямале Россия получит реальный доступ к инновационным технологиям, которыми обладают наши зарубежные партнеры, а отечественные предприятия получат масштабные заказы на поставки высокотехнологичного оборудования», — поделился своими ожиданиями с участниками совещания в Салехарде В.Путин.

Э.Набиуллина конкретизировала перечень требований государства к иностранным компаниям. Это, прежде всего, передача ноу-хау и технологий по всей цепочке от добычи до маркетинга газа. Кроме того, министр считает, что иностранные партнеры могли бы принять участие в обучении российских специалистов технологиям освоения континентального шельфа, транспортировки СПГ и т.д. Также они могли бы предоставить свою маркетинговую и логистическую инфраструктуру для вывода сырья на рынок. Заказы иностранных компаний для газовых проектов должны размещаться преимущественно на российских предприятиях.

Однако меры по повышению инвестиционной привлекательно-

сти ямальского партнерства пока не достаточно конкретны. Прозвучали обещания снижать административные барьеры, рассмотреть возможность применения нулевой ставки налога на добычу газа на период окупаемости инвестиций (сегодня это экономия менее \$5 на 1000 м³) и подумать о создании на полуострове особой экономической зоны с налоговыми и таможенными преференциями при создании здесь мощностей по производству оборудования. Все это выглядит недостаточно убедительно для принятия крупных инвестиционных решений.

Правда, губернатор ЯНАО Юрий Неёлов добавил, что на ямальской земле еще ни разу никого не кинули, поэтому работать здесь можно и нужно. Однако осведомленные в российской действительности иностранные инвесторы прекрасно понимают, что ключевые решения принимаются на федеральном уровне. Поэтому не побегут вкладывать деньги в ямальские проекты, пока не получат более твердых и осязаемых гарантий от правительства. Но первое знакомство состоялось.

